

III. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94(47).066

Т. Плат

Сведения об авторе

Плат Тильман — кандидат исторических наук, университет Грайфсвальда, Германия.

E-mail: tilmanplath@yahoo.de

ЦЕНТР ИЛИ ПЕРИФЕРИЯ? ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕМЕЦКО-РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ КОНЦА XVIII ВЕКА: В КАЧЕСТВЕ НАУЧНОГО ЦЕНТРА И ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЙ

Резюме

Статья посвящена формированию специфического научного общества в Санкт-Петербурге в конце XVIII века. Представители этого общества начали развивать статический подход к анализу состояния экономики, но в то же время сосредоточились на городе своего проживания в описательной манере. Последний аспект подразумевает наличие некоторых противоречий при обсуждении восприятия местонахождения Санкт-Петербурга в этот период времени в европейском и российском контексте с тех пор как стало ясно, что град Петров находится одновременно на периферии европейского мира науки и на периферии Российской империи, но в то же время в центре европейского научного интереса и в центре российской политической жизни. Основные авторы, которые создали упомянутую выше академическую атмосферу в Санкт-Петербурге, это Михаил Чулков, Иоганн Георги, Кристиан Фрибе и Генрих Шторх.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Академия наук, научное общество, статистика, немцы в России.

Information about the author

Plath Tilman — PhD in History, University of Greifswald, Germany.
E-mail: tilmanplath@yahoo.de

**CENTER OR PERIPHERY?
PARTICULARITIES OF PERCEPTION
OF SAINT-PETERSBURG BY SOME GERMAN-RUSSIAN
ECONOMISTS OF THE LATE 18TH CENTURY:
AS A RESEARCH CENTER AND A RESEARCH OBJECT**

Abstract

The article focuses on the formation of a specific academic society in St. Petersburg, at the end of the eighteenth century which at the same time started to develop a statistically based approach for the analysis of economic sciences but meanwhile also concentrated on the city of their residence in a descriptive manner. The latter aspect entails several up to now neglected contradictions when discussing the perceived localization of St. Petersburg during this time within an European and a Russian context since it appears to have been simultaneously in the periphery of the European world of science and in the periphery of the Russian empire, but at the same time also in the center of European scientific interest and in the center of Russian political life. Main authors who established the described academic atmosphere in St. Petersburg are Michael Culkov, Johann Georgi, Christian Friebe and Heinrich Storch.

Keywords: Saint-Petersburg, Academy of Sciences, Scientific society, statistics, Germans in Russia.

Великое княжество Московское воспринималось в Центральной Европе вплоть до конца XVII в. в качестве особого весьма отсталого, «северного» государства. По иронии судьбы процесс превращения России в великую европейскую державу начался с эпохи Петра I, когда столица России была перенесена из Москвы на север. Это привело к тому, что Россия, с западной точки зрения, стала уже все меньше и меньше представляться как северное государство и больше уже как восточная страна. Однако, в свою очередь, создание на севере новой столицы в России было

воспринято, прежде всего, как поворот в сторону Запада. Причем, характерно, что сам образ России в восприятии Запада в качестве восточного государства не соотносился с Санкт-Петербургом, где явно наблюдался приток большого количества иностранцев, а сама российская столица оказывалась в зоне контактов России и Европы. Определенное место здесь очевидно уделялось развитию науки, которое происходило на фоне процветающей в то время общеевропейской эпохи Просвещения. В результате город становился главным российским центром науки и научно-исследовательских открытий.

Это уже через несколько лет после его основания заметили отдельные иностранные наблюдатели, которые начали делиться своими мыслями об этой особенностях новой столицы России¹. Наиболее интересными в данном случае оказались первые попытки, прибегая к средствам общенаучных наблюдений, использовать, не в последнюю очередь, статистические данные, касающиеся Санкт-Петербурга. Причем, поскольку город первоначально основывался как город-порт, то здесь наибольшую роль начали также играть мнения ученых, касающиеся, как собственно городского развития, так и истории торговли, тесно связанной с новой столицей России. В этом отношении, естественно, данные статистики как научной дисциплины оказывались особенно важными с точки зрения, прежде всего, изучения вопросов российской торговли.

Примечательным, в этом плане стало то, что в развитии русской науки, первые исследователи, по большей части, имели ярко выраженное немецкое происхождение. Особо здесь следует выделить трех немецких исследователей: Кристиана Фрибе (Christian Friebe), Иоганна Готтлиба Георги (Johann Gottlieb Georgi) и Андрея Карловича Шторха (Heinrich von Storch). Этих трех авторов, по совершенно различным оценкам, объединяет то, что они оказались первыми, кто признал важность Санкт-Петербурга в качестве нового ведущего центра российской торговли, и их работы в этой области стали основой первых научных заключений и обоснований².

Действительно, роль немецких ученых в научной жизни Санкт-Петербурга в XVIII-м веке была весьма значительной. Создание в 1725 г. в столице империи Академии наук явно придало особый импульс разви-

¹См.: *Shaw D.J.B.* St. Petersburg and Geographies of Modernity in Eighteenth-Century Russia // St. Petersburg, 1703-1825. Basingstoke, 2003. P. 6-29.

²*Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005. С. 13.

тию российской науки. В данном плане различные немецкие ученые смело стали вовлекаться в научно-исследовательские проекты Академии³. Важнейшими же духовными центрами, которые подпитывали процесс формирования научных знаний того времени в России, оказались университеты Галле, Лейпцига, Йены, а затем и Геттингена⁴. В рамках научного обмена не только немецкие ученые приезжали в Санкт-Петербург. Молодые россияне также обучались в этих и других немецких городах, в том числе М. В. Ломоносов и А. Н. Радищев. Наиболее же важными интеллектуальными предшественниками начавшегося тогда научного обмена стали два историка Герхард Фридрих Мюллер (1705–1783)⁵ и его помощник, а затем и противник Август Людвиг Шлецер (1735–1809)⁶, а также химик и естествоиспытатель Петр Симон Паллас (1741–1811)⁷ и географ Фридрих Антон Бюшинг (1724–1793)⁸, который, однако, даже не владел русским языком.

Особое историческое значение деятельности этих четырех ученых состояло в том, что материалы и методология, разработанные ими, оказались затем основой для последующего развития исследований проводящихся в рамках Санкт-Петербургской Академии наук. В частности, Г. Ф. Мюллер, а позже А. Л. Шлецер смогли систематизировать источники по русской истории. Далее Ф. А. Бюшинг и П. С. Паллас создали еще общенаучный метод описания окружающей среды, что также играло весьма важную роль в исследовательской деятельности ученых. Конечно, науч-

³*Конелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии Наук. Л., 1977. С. 65-109.

⁴*Winter E.* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin, 1953; *Grau C.* Deutsch-Russische Beziehungen im 18. Jahrhundert. Kultur, Wissenschaft und Diplomatie. Wiesbaden, 1997.

⁵*Hoffmann P.* Gerhard Friedrich Müller (1705–1783). Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. Frankfurt a. M., 2005.

⁶*Peters M., Winkelmann D.* Netzwerk aus Kalkül. Die Karriere August Ludwig Schölzers in St. Petersburg // *Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich.* Göttingen, 2006. S. 125-138.

⁷*Wendland F.* Peter Simon Pallas' Rußlandschriften und ihre Rezeption in Deutschland // *Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich.* Göttingen, 2006. S. 139-178.

⁸*Hoffmann P.* Anton Friedrich Büsching und Rußland // *Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich.* Göttingen, 2006. S. 69-84.

ное сотрудничество подкреплялось и личными контактами ученых. Это очень хорошо заметно из обширной переписки, которая существовала у Бюшинга с Мюллером, а также тем, что Бюшинг в Санкт-Петербурге помог Шлецеру установить непосредственные связи с Мюллером⁹. Кроме того, это подтверждает также факт, что сын Шлецера, Кристиан фон Шлецер (1774–1831)¹⁰, стал позже коллегой и одновременно конкурентом известного в Петербурге экономиста А. П. Шторха.

Тем не менее, на ранней стадии (XVIII–нач. XIX вв.) отличительная особенность развития взаимодействия немецкой и российской науки заключалась в том, что не всегда здесь можно было четко разделить отдельные исследовательские дисциплины, изучением которых занимались ученые. В издаваемых, в частности, Бюшингом еженедельных новостях, дающих представление о новых картах и географических, статистических и исторических книгах, а также документах, которые использовались тогда в качестве соответствующего примера, явно можно было заметить сильные смешения различных научных дисциплин¹¹. То же наблюдалось и в подборе материалов в журнале «Северные Сообщения», издаваемом Палласом. Здесь очевидно концепция комплектования этого издания строилась на ярковыраженном междисциплинарном подходе к подбору публикуемых материалов. Это делало ясным стремление немецких ученых на базе своих периодических изданий к локализации в Санкт-Петербурге всего германоязычного научного сообщества¹².

Особое внимание ученых, в контексте междисциплинарности проводившихся тогда исследований, несомненно, можно отметить в их отношении к использованию в своих исследованиях принципов, которые характерны для научной статистики. Причем в начале статистика в германоязычной науке вообще не имела характера математических или эмпирических исследований. Она скорее касалась сбора общих фактов и фиксирования событий, происходящих в истории и географии иссле-

⁹Ibid. S. 75.

¹⁰Zweynert J. Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Rußland 1805-1905. Marburg, 2002. S. 58-69.

¹¹Anton Friedrich Büschings wöchentliche Nachrichten von neuen Landcharten und geographischen, statistischen und historischen Büchern und Schriften, 15 Jahrgänge. Berlin, 1773-1787.

¹²Neue nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie / [Hrsg.: Peter Simon Pallas]. St. Petersburg, 1781-1796.

дуемого объекта, давая некие представления и описания, относящиеся к изучению изменений в состоянии «окружающей среды»¹³. Именно такой подход сыграл наиболее важную роль в исследовании процессов развития происходивших в России, представленных в сочинениях Бюшинга¹⁴. Подобное понимание статистики, как научной дисциплины, также находит свое отражение и в замечании В. Гете о том, что сейчас мы живем в «статистическом времени»¹⁵.

Только развитие экономической теории, а также те достижения, которые наблюдались тогда в англо-саксонских странах, особенно в трудах Адама Смита, у которого, в частности, учился Иван Андреевич Третьяков (1735–1776), позволили в сочетании с использованием информации, собранной вышеупомянутыми учеными, изменить понимание роли статистики в изучении России. Ключевым моментом в этом направлении стал интерес к передовому экономическому управлению, которое должно было осуществляться на научной основе. При этом основание в 1765 г. Вольного экономического общества ясно отразило растущий интерес к этой науке и обеспечило инфраструктурные предпосылки для научного обмена. Самым известным примером здесь является публичное объявление о начале обсуждения т.н. «крепостного вопроса», решение которого явно уже становилось необходимым, прежде всего, в интересах национальной экономики¹⁶. Об акценте, сделанном на экономических вопросах, в рамках науки, свидетельствует также и тот факт, что экономическое сообщество было вообще первым научным обществом России¹⁷.

При этом, естественно, не следует забывать, что наряду с германоязычными учеными в Санкт-Петербурге также работали и российские исследователи, которые тоже внесли весьма большой вклад в развитие данного направления науки. Среди этих исследователей можно четко выделить два основных подхода к их научной деятельности. Первый касался изучения исторической перспективы в описании Санкт-Петербурга. Наибо-

¹³*Klueting H.* Rußland in den Werken deutscher Statistiker des 18. Jahrhunderts // Keller, M., *Russen und Rußland aus deutscher Sicht*, 18. Jahrhundert. München, 1987. S. 248-271.

¹⁴*Птуха М. В.* Очерки по истории статистики в СССР. Том I. М., 1955. С. 318-325.

¹⁵*Goethes Werke.* Weimarer Ausgabe, 3. Abt., Bd. 1, 1887, S. 175.

¹⁶*Bartlett R. P.* The Free Economic Society: the Foundation years and the Prize Essay Competition of 1766 on Peasant Property // Hübner, E., *Rußland zur Zeit Katharinas II. Absolutismus – Aufklärung – Pragmatismus.* Köln, 1998.

¹⁷*Schippan M.* Die Aufklärung in Russland im 18. Jahrhundert. Wiesbaden, 2012. S. 308.

лее важным в данном случае является исследование А. И. Богданова, чья книга в переработанном виде была опубликована в 1779 г.¹⁸. Второй относился уже к изучению истории внешней торговли России. Он особенно хорошее отражение нашел в описании внешней торговли России М. Д. Чулковым¹⁹. Причем здесь особенностью работ Чулкова стало явное некое смешение литературного и научного компонентов исследования. Ценность же его творческого наследия заключается, прежде всего, в том, что его исследования были основаны на актах Коммерц-Коллегии, которые он тщательно изучил, поскольку сам работал в данном ведомстве в качестве государственного служащего²⁰. Тем не менее, принципиальным отличием российских ученых от их немецких коллег заключалось в том, что в большинстве своем они были «самоучками», не обучаясь университетах ни в Германии, ни в России.

Однако научные взгляды, выражавшиеся тогда российскими исследователями, во много совпадали с теми представлениями, которые существовали тогда у немецких ученых. Это можно заметить при изучении творчества пионера экономической научной статистики, представителя эпохи Просвещения Вильгельма Христиана Фрибе (1761–1811). Его позиция была во многом схожа с представлениями М. Д. Чулкова. Работы немецкого ученого, касающиеся внешней торговли, фактически, оказались важным дополнением к изысканиям М. Д. Чулкова, хотя оба научных исследования осуществлялись независимо друг от друга и В. Х. Фрибе явно не использовал наработки российского ученого, не ссылаясь на творческие достижения российского ученого.

Примечательным, однако, стало то, что как и у Чулкова, так и у Фрибе были весьма слабые связи с представителями немецкоязычного научного сообщества Санкт-Петербурга. Это становится всецело понятным, если обратиться к биографии немецкого ученого, который родился в 1761 г. в Тюрингии. После обучения в средней школе в Ганновере, а затем в Гюстро (Güstrow), В. Х. Фрибе далее получил специальное образование в области

¹⁸Богданов А. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт Петербурга от начала заведения его с 1703 до 1751 год. М., 1903.

¹⁹Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующия государыни императрицы Екатерины Великия. СПб., 1781-1788.

²⁰Юхт А. Чулков, Михаил Дмитриевич (1743-1793) // Чернобаев А. Историки России. М., 2001. С. 75-81.

теологии и статистики в Геттингене. После этого, в 1784 г., он поселился на территории Ливонии, где стал работать в качестве воспитателя. Тем не менее, именно там, являясь ярким представителем эпохи Просвещения, он в своей работе добился ряда весьма позитивных результатов, относящихся к изучению России и занимаясь, в частности, исследованием т.н. крепостного вопроса²¹.

В итоге, за научные разработки В. Х. Фрибе, Вольное экономическое общество в Санкт-Петербурге пятнадцать раз приходило к выводу о необходимости особо отметить его творческие достижения, касающиеся России. Он же, со своей стороны, подготовил многотомный труд о российской внешней торговле²², что сейчас вызывает несомненный интерес, с точки зрения изучения взглядов на Россию XVIII в. германских исследователей, а для современных историков может рассматриваться в качестве одного из весьма важных исторических источников. В этом отношении ценным представляется то, что своей работой В. Х. Фрибе иллюстрирует важную роль внешней торговли в научных дисциплинах, подчеркивая, что «ничто не имеет такого влияния на общую географию, а также промышленность и ничто так тесно не связано друг с другом, как торговля и экономика»²³.

В итоге, сочетание литературного таланта, политической ангажированности и статистико-описательных представлений о внешней торговле сделало его труд фактически важным предтечей уже для дальнейших научных исследований. Саму же проделанную им работу, являющую смешение исторического описания и действительности, можно классифицировать, как некий образ наиболее ранних научных представлений, существовавших о российской экономике. Причем, объективно, проведенные В. Х. Фрибе исследования стали по своей сути бесценны с точки зрения их источниковой основы, раскрывающей развитие количественных аспектов внешней торговли России, где центральным представляется Санкт-Петербург в качестве нового главного торгового порта Российской империи.

²¹*Blumbergs A.* The Nationalization of Latvians and the Issue of Serfdom. The Baltic German literary contribution in the 1780s and 1790s. New York, 2008. С. 146-155.

²²*Friebe W.* Ueber Rußlands Handel, landwirthschaftliche Kultur, Industrie und Produkte. Nebst einigen physischen und statistischen Bemerkungen. Gotha u.a., 1796-1798.

²³*Ibid.* S. IV.

Тем не менее, первое всеобъемлющее описание Санкт-Петербурга уже относится к результатам творчества другого немецкого ученого – Иоганна Готтлиба Георги (1729–1802). Он был уже более тесно связан с научным сообществом столицы²⁴. Как и Фрибе, этот исследователь тоже родился в Германии, а точнее – в Передней Померании, получив при этом образование на территории Шведского королевства в университетах в Щецине и Упсале, где он обучался у Карла Линнея как химик-фармацевт и лишь потом вернулся в Германию, а затем, в 1770 г., приехал в Россию, где принял участие в научной экспедиции по территории России, организованной знаменитым немецким ученым-энциклопедистом П. С. Палласом. Это позволило И. Г. Георги войти в академическую среду российской Академии наук, членом которой он стал в 1783 г., получив известность, прежде всего, за свои обширные описания Российской империи и ее народов²⁵. Причем его тематические интересы выходили далеко за пределы специальных знаний химика и в большей степени находились в области географии и антропологии, что, в свою очередь, не помешало ему написать весьма обширную работу, посвященную «гео-физическому и естественно-историческому описанию Российской империи»²⁶.

При этом Георги, используя первые описания Санкт-Петербурга А. И. Богданова, предпринял попытку взглянуть на российскую столицу с помощью разработанных в Центральной Германии конкретных «статистических» методов описания города, как это было сделано Кристофом Фридрихом Николаи (1733–1811) в опубликованном в 1769 г. «Описании Берлина»²⁷. Данная работа была для Георги образцом для подражания. В своем новаторском исследовании 1790 г. он попытался описать как столи-

²⁴*Astrina N.* Schamanen und Pflanzendrogen, St. Petersburg und die Landbevölkerung. Der Beitrag Johann Gottlieb Georgis zu den Kenntnissen über Rußland // Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Göttingen, 2006. S. 179–200.

²⁵*Georgi J. G.* Beschreibung aller Nationen des Russischen Reiches, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten, St. Petersburg 1776.

²⁶*Georgi J. G.* Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben Typ. Königsberg, 1797.

²⁷*Nicolai C.* Beschreibung der Königlichen Residenzstädte Berlin und Potsdam und aller daselbst befindlicher Merkwürdigkeiten. Berlin, 1769.

цу России, так и Санкт-Петербургскую губернию, дав с инвентаризационной точностью представление о характеристике города и его жителях²⁸.

Однако, основателем статистическо-экономического описания Санкт-Петербурга стал уже другой соотечественник И. Г. Георги, немецкий ученый Генрих Фридрих фон Шторх, известный в России как Андрей Карлович Шторх (1766-1835). Он явился, в некоторой степени, наватором и наиболее крупным представителем этой научной традиции²⁹. Причем в отличие от других германских исследователей, занимавшихся изучением столицы России, Г. Ф. Шторх родился на территории империи, в Риге, где закончил школу, а далее отправился в Германию и там сначала в Йене, а затем в Гейдельберге изучал философию и право. В 1788 г., после получения уже образования, ему предоставилась возможность начать преподавать в кадетской школе в Санкт-Петербурге. Более того, Г. Ф. Шторху посчастливилось познакомиться с царской семьей, и он стал воспитателем будущего российского императора Николая I и Великого князя Михаила Павловича. В результате его карьерный рост продолжился, и в 1830 г. он был назначен вице-президентом Академии наук, что уже свидетельствовало о незаурядных научных способностях этого человека.

Действительно, еще в самом начале пребывания в Санкт-Петербурге Г. Ф. Шторх смог прославиться своими статистическими работами. Именно этим, вероятно, и объясняется его быстрое продвижение по службе и знакомство, наконец, с членами императорского двора. Но несмотря на этот успех, следует учитывать, что Г. Ф. Шторх не стоял в научном плане на одном месте. В своих поздних работах он явно отошел от уровня чистого описания и представления статистики, которые характерны были для его ранних изысканий. В зрелые годы в своей научной работе Шторх сосредоточился уже на более аналитическом и теоретическом подходе к проведению исследования. В результате, наряду с вышеупомянутым Христианом Шлецером, Шторх считается одним из первых русских экономистов. В какой-то мере можно даже говорить о немецко-русской школе, исходя из происхождения этих двух ученых и их академической среды³⁰.

²⁸*Georgi J.* Versuch einer Beschreibung der Rußisch Kayserlichen Residenzstadt St. Petersburg und der Merkwürdigkeiten der Gegend. Berlin, 1790.

²⁹*Storch N.* Biographischer Abriß der wissenschaftlichen und dienstlichen Tätigkeit Andrej Karlovič Storchs // Rieter, H., Deutsche und russische Ökonomen im Dialog. Marburg, 2008. S. 101-113.

³⁰См.: *McGrew R.* Dilemmas of Development: Baron Heinrich Friedrich Storch (1766-1835) on the Growth of Imperial Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*

Но, несомненно, Шторх превзошел Шлецера, и слава его достигла международного масштаба. Свидетельством этому стало, среди прочего, то, что его работы, как правило, первыми опубликовались на французском языке и пользовались популярностью, особенно за рубежом. Наиболее известной работой явилось исследование «Cours d'Économie Politique». Можно говорить о том, что этот труд заложил фактическую основу для формирования экономического мышления в России в XIX в.³¹

В целом, завершая рассказ о развитии германо-российских связей в области изучения Петербурга в XVIII в., можно четко отметить, что в конце этого века произошло объединение двух линий в развитии исследований по данному направлению. С одной стороны, Шторх поставил точку в той работе, которую до него проводили Чулков и Фриби, поскольку закончил составлять и обобщил их статистические материалы по вопросам торговли. С другой стороны, он завершил описание города Санкт-Петербурга, осуществлявшееся до него Георги. В данном плане, важной стала его работа «Картина Санкт-Петербурга»³² и многотомное исследование «Историческая и статистическая картина Российской империи в конце восемнадцатого века»³³. Также, касаясь статистических представлений, которые существовали в XVIII в., Шторх объективно сумел объединить старую и новую концепцию. Здесь в литературной и табличной форме статистические аспекты были уже связаны друг с другом и доказывали завершение этого развития.

Таким образом, с одной стороны, немецкие экономисты конца XVIII в. внесли свой вклад в появление особой академической культуры, которая затем начала процветать в Санкт-Петербурге, а с другой, стали рассматривать город как предмет научного исследования. Причем, очевидно, что немецкие ученые в Санкт-Петербурге воспринимали себя как представителей северного научного сообщества. Это очень хорошо заметно из названий, издаваемых ими журналов, а также из того, что отношения,

24 (1976) 1. S. 31-71; *Dmitriev A.* Heinrich von Storch's Werk aus russischer Sicht // Rieter, H, Deutsche und russische Ökonomen im Dialog. Marburg, 2008. S. 71-99; *Zweynert J.* Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Rußland. S. 93-108.

³¹*Storch H.* Cours d'économie politique ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. St. Petersburg, 1815.

³²*Storch H.* Gemählde von St. Petersburg. 2 Bde. Riga, 1794.

³³*Storch H.* Historisch-statistische Gemälde des russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts und unter der Regierung Katharina der Zweyten. Riga, 1797-1803.

кроме известных тесных культурных связей с университетами в Центральной Германии и Швеции, оказали мощное влияние на их интеллектуальную среду. В данном случае, пребывание Георги в Упсале служит примером того, как велико было тогда влияние шведского исследователя Питера Фалька на немецкоязычное научное сообщество в Санкт-Петербурге.

Но еще более важным было появление научной культуры, которая сделала себя объектом исследования, использовала методы, заимствованные из различных научных традиций. В результате сформированной в Санкт-Петербурге научной культурой Фрибе, Георги и, в конечном итоге, Шторха были не в последнюю очередь разрушены старые и новые стереотипы эпохи европейского Просвещения.

В итоге научная деятельность немецких ученых в области изучения экономики стала играть важную роль, чтобы помочь уже воспринимать Санкт-Петербург как своеобразный символ выравнивания дихотомии Восток-Запад. Кроме того, очевидно, что из-за представленных исследований о коммерческом значении города как внутреннего, так и внешнего порта происходило значительное смещение общих взглядов, связанных с дискурсом о взаимоотношениях между центром и периферией в пределах Российской империи. Санкт-Петербург, таким образом, устанавливал четкую связь с Западной Европой не только посредством архитектуры или связанными с ней зарубежными представителями из стран Запада как идеализированное олицетворение русской версии европейского Просвещения. Здесь можно также еще рассматривать его в связи с инновациями в области культурного мышления, преодолевающей дихотомию как между Востоком и Западом, так и между центром, а также периферией, и, таким образом, достигая изменения тектоники русской самоидентификации.

ЛИТЕРАТУРА

Захаров, Виктор Николаевич. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М.: Наука, 2005. 717 с.

Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии Наук. Ленинград: Наука, 1977. 210 с.

Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. Том 1. М., 1955.

Юхт А. Чулков, Михаил Дмитриевич (1743-1793) // Чернобаев А. Историки России. М., 2001. С. 75-81.

Astrina N. Schamanen und Pflanzendrogen, St. Petersburg und die Landbevölkerung. Der Beitrag Johann Gottlieb Georgis zu den Kenntnissen über Rußland // Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Göttingen, 2006. S. 179-200.

Bartlett, Roger P. The Free Economic Society: the Foundation years and the Prize Essay Competition of 1766 on Peasant Property // Hübner, E., Rußland zur Zeit Katharinas II. Absolutismus – Aufklärung – Pragmatismus. Köln, 1998.

Blumbers A. The Nationalization of Latvians and the Issue of Serfdom. The Baltic German literary contribution in the 1780s and 1790s. New York, 2008.

Dmitriev A. Heinrich von Storchs Werk aus russischer Sicht // Rieter, H, Deutsche und russische Ökonomen im Dialog. Marburg, 2008. S. 71-99.

Grau C. Deutsch-Russische Beziehungen im 18. Jahrhundert. Kultur, Wissenschaft und Diplomatie. Wiesbaden, 1997.

Hoffmann, Peter. Gerhard Friedrich Müller (1705 - 1783). Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. Frankfurt a. M., 2005.

Hoffmann, Peter. Anton Friedrich Büsching und Rußland // Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Göttingen, 2006. S. 69-84.

Klueting H. Rußland in den Werken deutscher Statistiker des 18. Jahrhunderts // Keller, M., Russen und Rußland aus deutscher Sicht, 18. Jahrhundert. München, 1987. S. 248-271.

McGrew R. Dilemmas of Development: Baron Heinrich Friedrich Storch (1766-1835) on the Growth of Imperial Russia // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 24 (1976) 1. S. 31-71.

Peters M., Winkelmann D. Netzwerk aus Kalkül. Die Karriere August Ludwig Schölzers in St. Petersburg // Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Göttingen, 2006. S. 125-138.

Schippan, Michael. Die Aufklärung in Russland im 18. Jahrhundert. Wiesbaden, 2012.

Shaw, David J. B. St. Petersburg and Geographies of Modernity in Eighteenth-Century Russia // St. Petersburg, 1703-1825. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2003. P. 6-29.

Wendland F. Peter Simon Pallas' Rußlandschriften und ihre Rezeption in Deutschland // Dahlmann, D., Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich. Göttingen, 2006. S. 139-178.

Winter, Eduard. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin: Akademie-Verlag, 1953. 502 s.

Zweynert, Jörg. Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Rußland 1805-1905. Marburg, 2002.

REFERENCES

Zaharov, Viktor Nikolaevich. *Zapadnoevropejskie kupcy v rossijskoj trgovle XVIII veka* [Western European merchants in the 18th century Russian trade]. Moscow: Nauka Publ., 2005. 717 p. (in Russian)

Kopelevich Ju. H. *Osnovanie Peterburgskoj Akademii Nauk* [The base of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. 210 p. (in Russian)

Ptuha M. V. *Očerki po istorii statistiki v SSSR* [Essays on the history of statistics in the USSR]. Tom 1. Moscow, 1955. (in Russian)

Juht A. Chulkov, Mihail Dmitrievich (1743-1793) [Chulkov, Michael Dmitrievich], in Chernobaev A. *Istoriki Rossii*. Moscow, 2001. (in Russian)

Astrina N. Schamanen und Pflanzendrogen, St. Petersburg und die Landbevölkerung. Der Beitrag Johann Gottlieb Georgis zu den Kenntnissen über Rußland, in Dahlmann, Dittmar, *Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich*. Göttingen, 2006. S. 179-200.

Bartlett, Roger P. The Free Economic Society: the Foundation years and the Prize Essay Competition of 1766 on Peasant Property, in Hübner, E., *Rußland zur Zeit Katharinas II. Absolutismus – Aufklärung – Pragmatismus*. Köln, 1998.

Blumbergs A. *The Nationalization of Latvians and the Issue of Serfdom. The Baltic German literary contribution in the 1780s and 1790s*. New York, 2008.

Dmitriev A. Heinrich von Storchs Werk aus russischer Sicht, in Rieter, H, *Deutsche und russische Ökonomen im Dialog*. Marburg, 2008. S. 71-99.

Grau C. *Deutsch-Russische Beziehungen im 18. Jahrhundert. Kultur, Wissenschaft und Diplomatie*. Wiesbaden, 1997.

Hoffmann, Peter. *Gerhard Friedrich Müller (1705 - 1783). Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands*. Frankfurt a. M., 2005.

Hoffmann, Peter. Anton Friedrich Büsching und Rußland, in Dahlmann, Dittmar, *Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich*. Göttingen, 2006. S. 69-84.

Klueting H. Rußland in den Werken deutscher Statistiker des 18. Jahrhunderts, in Keller, M., *Russen und Rußland aus deutscher Sicht, 18. Jahrhundert*. München, 1987. S. 248-271.

McGrew R. Dilemmas of Development: Baron Heinrich Friedrich Storch (1766-1835) on the Growth of Imperial Russia, in *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 24 (1976) 1. S. 31-71.

Peters M., Winkelmann D. Netzwerk aus Kalkül. Die Karriere August Ludwig Schlözers in St. Petersburg, in Dahlmann, Dittmar, *Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich*. Göttingen, 2006. S. 125-138.

Schippan M. *Die Aufklärung in Russland im 18. Jahrhundert*. Wiesbaden, 2012.

Shaw, David J. B. St. Petersburg and Geographies of Modernity in Eighteenth-Century Russia, in *St. Petersburg, 1703-1825*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2003. P. 6-29.

Wendland F. Peter Simon Pallas' Rußlandschriften und ihre Rezeption in Deutschland, in Dahlmann, Dittmar, *Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Wissenschaft und Publizistik über das Russische Reich*. Göttingen, 2006. S. 139-178.

Winter E. *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie Verlag, 1953.

Zweynert J. *Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Rußland 1805-1905*. Marburg, 2002.